

Н. Рерихъ.

СПАСЬ.

Спасъ—Милостивый, Спасъ — Кроткій, Спа сь—Всеѣдующій, Спасъ—Всемогущій, Спасъ—Грозный, Спасъ — Всеисцѣляющій, все тотъ же Великій Ликъ, полный бездонной мощи, къ которому извѣчно приходятъ люди со всѣми радостями, горями, болестями и почитаніями. Такъ въ 1903 мѣ году послѣ паломничества по древнимъ монастырямъ, я написалъ мою статью „О старинѣ“ и въ другой статьѣ „О Спасѣ Нередицкомъ“ и „Объ Иконѣ“, намъ приходилось многократно говорить о великомъ значеніи Русской Православной Иконы. Въ то время въ обществѣ не всегда понимали великое значеніе нашихъ торжественныхъ святоотеческихъ иконописаній. Даже на само паломничество по монастырямъ въ нѣкоторыхъ слояхъ общества смотрѣли съ удивленіемъ. Но съ тѣхъ поръ произошло много благотворныхъ измѣненій въ сознаніи. Люди поняли, что если малая наука отвращала, то за то истинная наука лишь устремляла людей къ религіи. Такіе истинные свѣтильники нашего недавняго времени, какъ Отецъ Іоаннъ Кронштадтскій, своею огненною ревностю о Христіанскомъ Православіи оставили неизгладимый благотворный слѣдъ. Какъ всякое плодотворное сѣмя, ихъ поствы встаютъ нерушимо и никакими злыми силами не удастся противостоятъ духовному грядущему расцвѣту.

Не случайно въ зарубежьи создаются „Общества Иконы“, не случайно происходитъ неустанное храмостроительство, и въ городахъ сіяютъ на ряду съ древними крестами и вновь воздвигнутые. Въ-стѣ съ этимъ благодатнымъ явленіемъ происходитъ и обновленное устремленіе къ иконѣ во всемъ ея свято-отеческомъ великолѣпїи. Икона, какъ живое звено церкви и

жилища входитъ широко въ жизнь. Никакія разрушенія и потрясенія не нарушаютъ пре-красный уголь, гдѣ собраны Чудотворные Лики. Ликъ Христа не покинулъ дома сего и Лики всего Священнаго Христова Воинства и освѣщаютъ, и укрѣпляютъ, и бодрятъ народное сознаніе.

Въ изученіи основъ иконописанія люди оцятъ поймутъ разницу между иконою и картиною. Икона въ своемъ древнемъ, необычайно четкомъ и проникновенномъ символѣ остается нерушимой. Вглядываясь въ основы искусства Византійскаго, а затѣмъ Новгородскаго, Бѣломорскаго и Старо-Московскаго, мы видимъ, что эти иконописатели были глубоко проникнуты сознаніемъ и были высоко-даровитыми художниками. Сами черты изображенія вовсе не мертво условные, но наоборотъ глубоко продуманы и въ своей четкой краткости необыкновенно выразительны. Краски иконъ также поражаютъ всегда благозвучными аккордами. Если мы вспомнимъ старинныя не поновленные росписи, напримѣръ во храмахъ Ростовскихъ, Ярославскихъ, Новгородскихъ, то можно духовно радоваться, видя, въ какомъ сознательномъ духовномъ благозвучіи выдерживались даже огромныя стѣнописныя пространства. Какъ въ пѣснопѣніяхъ выбирается ключъ каждой тональности, такъ и въ древнихъ росписяхъ всегда поражаетъ тонкое и проникновенное пониманіе украшательныхъ задачъ.

Когда припоминаешь древнія описанія Боговдохновеннаго иконописанія, въ постѣ и молитвѣ, въ подготовленіи духа къ изображенію Христовыхъ Ликовъ, то именно въ этихъ прекрасныхъ словахъ вы и находите главную разгадку, почему иконописанія и церковныя росписи оставляютъ навсегда та-

кое впечатлѣніе необыкновенной сосредоточенности и вдохновенности. Вы действительно вѣрите, что „честный иконописецъ“ хотѣлъ сдѣлать какъ можно лучше. Когда яѣтопись такъ красочно описываетъ восторгъ Ярослава отъ украшенія Кіевскихъ храмовъ, вы охотно чувствуете, какъ прекрасны были эти храмостроительства, отъ которыхъ до насъ дожила одна лишь „Стѣна Нерушимая“. Какъ бы люди не пытались разрушать, но все таки „Нерушимыя Стѣны“ стоятъ. Прекрасно и вдохновляюще это сознаніе, что живетъ и въ наше время „Стѣна Нерушимая“.

Помню, какъ при созданіи иконописной мастерской, благословенной тогда Архіепископомъ Антоніемъ въ Школѣ Императорскаго Общества Поощренія Художествъ, иконописецъ Тюлинъ не сразу могъ уловить, какой именно характеръ въ этой новой мастерской долженъ быть сохраненъ. Послѣ долгихъ разъясненій, наконецъ, мнѣ удалось найти для него подходящее слово: „Творите подъ старину“ и лицо исконнаго иконописателя вдругъ прояснилось, и онъ воскликнулъ: „Понялъ, понялъ“. А черезъ годъ съ небольшимъ посѣтители уже изумлялись высокому качеству иконъ нашей мастерской. А насколько самъ народъ склоненъ къ священнымъ изображеніямъ иконописанія показало слѣдующее обстоятельство. Уже во время войны мною была учреждена иконописная мастерская для раненыхъ ветерановъ войны. Тогда же на выставкѣ, въ Солянномъ Городкѣ, мы представили результаты работъ мастерской, то никто не хотѣлъ вѣрить, чтобы войны инвалиды, никогда не обучавшіеся рисованію, такъ быстро усвоили приемы иконописанія.

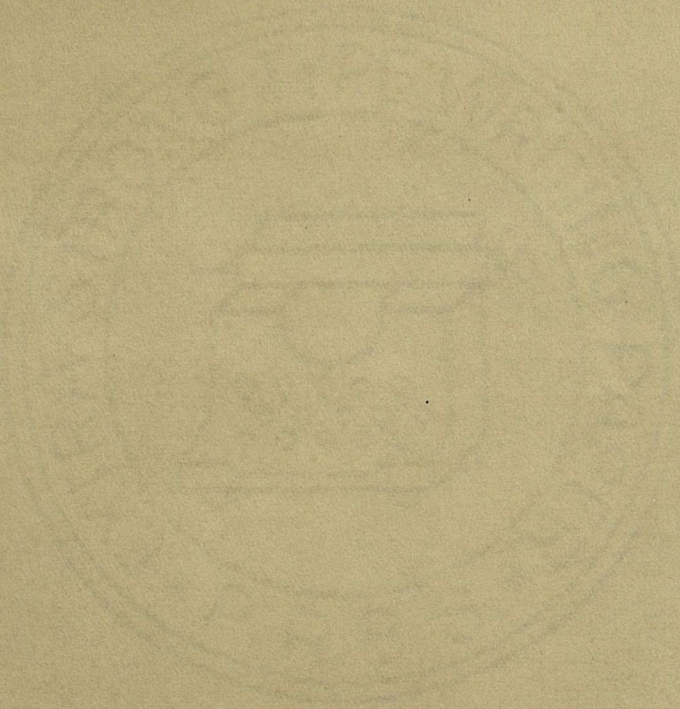
Можно отъ души привѣтствовать образованіе „Обществъ Иконы“, вѣдь именно въ нихъ будетъ

охранено и углублено качество иконописанія. Сейчасъ именно качество такъ потрясено во всемъ мірѣ, Механизация и модернизация такъ часто искривляютъ качество. И во всякомъ строительствѣ прежде всего должно быть заложено въ основу — высокое качество. Прекрасная задача „Обществъ Иконы“, которыя своими распространяющими и проникающими выступленіями могутъ способствовать качеству священнаго украшательства и строительства. Церковь прекрасна въ своей благой духовной привлекательности. Священное слово отображается соотвѣтствующимъ величіемъ изображеній и украшеній. Пусть будутъ эти строенія хотя бы и простыми, но строгость линий и красокъ Боговдохновятъ творчество и не потребуютъ дорого стоящихъ роскошныхъ материаловъ. Всѣ русскіе люди помнятъ о скромныхъ деревянныхъ церквахъ Преподобнаго Сергія Радонежскаго, которыя явились потомъ непобѣдимымъ олотомъ Руси. Сказано, что Преподобному сослужилъ Пламенный. На изображеніи Св. Алілія Печерскаго, перваго русскаго художника, за иконописателемъ изображенъ Свѣтлый Руководящій Ангелъ. Въ этихъ неугасаемыхъ символахъ указывается путь наитвердѣйшій и наиблизжайшій. Священное изображеніе собираетъ въ себѣ Благодать, и эта Неизрѣчимая Благодать наполняетъ какъ дворецъ, такъ и хижину.

Шлю привѣтъ „Обществамъ Иконы“, которыя, какъ путевые свѣточи, охранять и воздвигнуть высокія качества священныхъ изображеній. Въ далекой тайгѣ пустынный житель говорилъ: „Одиночества нѣтъ у меня“ и онъ указалъ на уголь хижины, гдѣ сіяли глаза Стариннаго Спаса Нерукотворнаго.

Николай Рерихъ.

Харбинь, 9-го сентября.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

СПАС.

СТАТЬЯ ДЛЯ „ЗА- РИ“ АКАДЕМИКА Н. К. РЕРИХА.

Спас — Милостивый, Спас — Кроткий, Спас — Всевидующий, Спас — Всемогущий, Спас — Грозный, Спас, — Всеисцеляющий, все тот же Великий Лик, полней бездонной мощи, к которому извечно приходят люди со всеми радостями, горями, болезнями и почитаниями.

Так в 1903-ем году послѣ паломничества по древним монастырям я написал мою статью «О старинѣ» и в другой статьѣ «О Спасѣ Нередицком» и «Об Иконѣ», нам приходилось многократно говорить о великом значеніи Русской Православной Иконы.

В то время в обществѣ не всегда понимали великое значеніе наших торжественных свято-отеческих иконописаний. Даже на самое паломничество по монастырям в некоторых случаях общества смотрѣли с удивленіем.

Но с тѣх пор произошло много благотворных измѣненій в сознаниі. Люди поняли, что если малая наука отвращала, то истинная наука лишь устремляла людей к религии. Такие истинные свѣтильники нашего недавняго времени, как Отец Иоанн Кронштадтскій, своєю огненною ревностью о Христіанском Православіи оставили неизгладимый благотворный слѣд. Как всякое плодотворное сѣмя, их посѣвы встают нерушимо и никакими злыми силами не удастся противостоять духовному грядущему расцвѣту.

Не случайно в Зарубежьи создаются «Общества Иконы», не случайно происходит неустанный храмостроительство и в городах сияют наряду с древними крестами и вновь воздвигнуты. Вместе с этим благодарным явленіем происходит и

повышенное устремленіе к иконѣ во всем ея свято-отеческом великолѣпнн. Икона, как живое звеніе церкви и жилища, входит широко в жизнь. Никакія разрушенія и потрясенія не нарушают прекраснаго угода, гдѣ собраны Чудотворные Лики. Лик Христа не покинул дома сего и Лики всего Священнаго Христова Войства и освѣщают и укрѣпляют и бодрят народное сознаніе.

В изученіи основ иконописанія люди опять поймут разницу между иконою и картиною.

Икона в своем древнем, не обычайно четком и проникновенном символѣ остается нерушимой. Вглядываясь в основы искусства Византійскаго, а затѣм Новгородскаго, Бѣломорскаго и Старо-Московскаго, мы видим, что эти иконописатели были глубоко проникнуты

сознаніем и были высоко — даровитыми художниками. Сами черты изображенія вовсе не мертвы условны, но наоборот глубоко продуманы и в своей четкой краткости необыкновенно выразительны. Краски икон также поражают всегда благозвучными аккордами. Если мы вспомним старинныя не поновленные росписи, напримѣр, во храмах: Ростовских, Ярославских, Новгородских, то можно духовно радоваться видя в каком сознательном духовном благозвучіи выдерживались даже огромныя стѣнопольныя пространства. Как в пѣсенныхъ выбирается ключ каждой тональности, так и в древних рукописях всегда поражает тонкое и проникновенное пониманіе украшательныхъ задач.

Когда припоминаешь древнія описанія Боговдохновеннаго иконописанія, в постѣ и молитвѣ, в подготовленіи духа к изображенію Христовыхъ Ликов, то именно в этихъ прекрасныхъ словахъ вы и находите главную разгадку, почему иконописанія и церковныя росписи остаются навсегда такое впечатленіе несбыточеннаго сосредоточенности и вдохновенности. Вы действительно врите, что «честный иконописецъ» хотѣлъ сдѣлать какъ можно лучше. Когда льются такъ красочно описанія Киевскихъ храмов, вы охотно чувствуете какъ прекрасны были эти храмостроительства от которыхъ до насъ дожила одна лишь «Стѣна Нерушимая».

Какъ бы люди не пытались разрушить, но все-таки «Нерушимыя Стѣны» стоятъ.

Прекрасно и вдохновляюще это сознаніе, что живет и в наше время «Стѣна Нерушимая».

Помню какъ при созданиі иконописной мастерской, благо словенной тогда Архіепископомъ Антоніемъ в Школѣ Императорскаго Общества Любителей Художествъ, иконописецъ Тюлинъ не сразу могъ уловить — какой именно характеръ в этой новой мастерской долженъ быть сохраненъ.

Послѣ долгихъ разьясненій, наконецъ мнѣ удалось найти для него подходящее слово: «Твори те под старину» и лицо исконнаго иконописателя вдругъ прояснилось и онъ воскликнулъ: «Понял, понял».

А черезъ годъ с небольшимъ посетители уже изумлялись высокому качеству иконъ нашей мастерской. А насколько самъ характеръ склоненъ къ священнымъ ико-

нописанію иконы — пока само свидѣющее обстоятельство. Уже во время войны мною была учреждена иконописная мастерская для раненыхъ ветерановъ войны. Когда же черезъ годъ на выставкѣ в Соляномъ Городкѣ мы представили результаты работъ мастерской, то никто не хотѣлъ вѣрить чтобы войны или валиды, никогда не обучавшіяся рисованію, такъ быстро усвоили премы иконописанія.

Можно от души привѣтствовать образованіе «Обществъ Иконы»: вѣдь именно в нихъ будетъ охранено и углублено качество иконописанія. Сейчасъ именно качество такъ потрясено во всемъ мірѣ.

Механизация и модернизация такъ часто искривляютъ качество. И во всякомъ строительствѣ прежде всего должно быть заложено в основу — высокое качество. Прекрасная задача «Обществъ Иконы», которыя своими распространяющими и проповѣдательными выступленіями могутъ способствовать качеству священнаго украшательства и строительства. Церковь прекрасна в своей благой духовной привлекательности. Священное слово отображается соответствующимъ величіемъ изображеній и украшеній. Пусть будутъ эти строенія хотя бы и простыми, но строгость линий и красота боговдохновляетъ творчество и не шотребуютъ дорого-стоящихъ роскошныхъ матеріаловъ.

Всѣ русскіе люди помнятъ о скромныхъ деревянныхъ церквяхъ Преподобнаго Сергія Радонежскаго, которыя явились потомъ необходимымъ оплотомъ Руси. Сказано, что Преподобному со служилъ Пламенный. На изображеніи Св. Аліпія Печерскаго, перваго русскаго художника, за иконописателемъ изображенъ Свѣтлый Руководящій Ангелъ. В этихъ неугасаемыхъ символахъ указывается путь наивѣрнѣйшій и ближайшій. Священное изображеніе собираетъ в себѣ Благодать и эта Неизрѣчимая Благодать исполняетъ какъ дворецъ, так и хижину.

Шлю привѣтъ «Обществамъ Иконы», которыя какъ путевые свѣтоочи охраняютъ и воздвигаютъ высокія качества священныхъ изображеній.

В далекой тайгѣ пустынный житель говорилъ: — «Одиночества нѣтъ у меня» и онъ указалъ на уголъ хижины, гдѣ сияли глаза Стариннаго Спаса Нерукотворнаго.

НИКОЛАЙ РЕРИХЪ.
Харбин, 9-го сентября.